

Алексей Клишин

Мрачный прогноз

Госдума готовит удар по историческому наследию России – «оружейным» культурным ценностям.

Скоро на повестке дня Государственной думы России должны быть рассмотрены правительственные поправки в закон «Об оружии». Они несут в себе кардинальные нововведения: категория гражданского оружия должна расшириться и включить в себя новый вид оружия – «антикварный» – который будет находиться в свободном обороте, на основе заключений аттестованных экспертов Министерства культуры о его признании имеющим культурную ценность.

Что попадёт под это определение? «Антикварным оружием» будет именоваться огнестрельное оружие, выпущенное до 1899 г., и холодное, выпущенное до 1945 г. Но будет и исключение, а именно – оружие под унитарный патрон центрального боя. Оно не будет считаться антикварным.

Поправки предложены Правительством России, а это означает, что их принятие имеет практически 100%-ную гарантию. Какие это вызовет катастрофические последствия, сейчас особо никого не интересует. Сложно даже представить, сколько будет сломано человеческих судеб, какое количество уникальных культурных ценностей будет безвозвратно потеряно для страны, насколько увеличится нелегальный оборот оружия...

Скорее всего, у читателя возникнет вопрос: а в чём же причина такого мрачного прогноза? Ведь на первый взгляд эти поправки достаточно позитивны. Но это так действительно только на первый взгляд, на деле всё совершенно по-другому.

Для объяснения сложившейся ситуации необходимо пояснить статус антикварного оружия сегодня – статус до будущего принятия «правительственных поправок».

Сейчас антикварным является практически любое оружие, возраст которого старше 100 лет для огнестрельного и 50 лет для холодного. Такое оружие возможно признать имеющим культурную ценность, и оно попадает в законный, ничем не ограниченный и нелицензируемый оборот. Но и тут действуют исключения, антикварным никогда не признают оружие, которое состоит на вооружение армии и иных силовых структур России (боевое), а также служебное и гражданское оружие. В жизни эти исключения охватывают мизерную часть старинного вооружения: конкретно это знаменитая отечественная трёхлинейная винтовка, «русский Наган» и пистолет Mauser C96.

Как уже становится понятным, в случае принятия новых поправок в закон «Об оружии» возникнет очень неприятная ситуация. Владельцы культурных ценностей под унитарный патрон центрального боя, купившие и хранящие их сегодня на законном основании, становятся вне закона и де-факто преступниками. Такая же участь ждёт коллекционеров, имеющих в своих собраниях «огнестрельный антиквариат» старше 100 лет, но младше 1899 г.

По антикварному холодному немного проще, из него выпадает то, что старше 50 лет, но младше 1945 г. В случае продажи такого оружия будет возникать уголовная ответственность для участников сделки.

Из сказанного выше видно, что новый закон не только не внесёт никакой стабильности, а наоборот предельно обострит и до того непростую ситуацию в сфере оружейного коллекционирования.

Чем это обернётся и что может потерять Россия? Исторически у нас в стране совершенно не берегли оружейное наследие. Фактически к началу 2000-х гг. для страны был утерян огромный культурный пласт именно того оружия, который сегодня можно назвать 100-летним антиквариатом. И что самое страшное, именно отечественное

оружие пострадало больше всего. Оно утрачивалось в результате войн, революционных событий, банально утилизировалось. И фактически сохранилось лишь в музеях в единичных экземплярах.

Когда в начале 2000-х гг. у наших граждан появилась возможность беспрепятственно ввозить в страну антикварное оружие, то среди ввезённого были и старинные отечественные системы. Западный мир явился для нас донором и частично возместил те страшные утраты в культурном наследии. Появилось возможность изучить редчайшие разновидности отечественного оружия, вернулись в страну свидетели славы русской армии. Русские системы на западном антикварном рынке были в течение короткого времени буквально сметены отечественными коллекционерами и в своей массе ввезены на Родину. Фактически русского оружия на Западе почти не осталось, и более донора этого культурного пласта нам взять неоткуда.

Есть в истории отечественного оружия одна особенность, присущая именно Российской Империи. Эпоха дульнозарядного оружия в России закончилась в 1867 г. с появлением первой отечественной массовой винтовки системы Карле. Эта игольчатая винтовка имела патрон в бумажной гильзе, который отвечал всем признакам унитарного патрона центрального боя. Вскоре встают на вооружение русской армии новые системы Баранова, Кринка, Бердана №1 и №2, все они под унитарный патрон центрального боя. Что представлял собой этот унитарный патрон? Фактически это анахронизм на дымном порохе с безоболочечной свинцовой пулей. Использовать в нём современные пороха невозможно. В случае применения даже устаревших нитропорохов наши винтовки при первом же выстреле получат необратимые повреждения и «стрелок-испытатель» при этом получит травмы, несовместимые с жизнью.

История не знает отечественных систем, стоявших на вооружении армии и флота, под другие типы патронов. Унитарные патроны кольцевого боя и шпильчатые в России не нашли применения. Но они широко были распространены на Западе, более того, самым массовым в мире до сих пор является патрон кольцевого боя калибром 5,6 мм (.22 LR), широко применяемый в современном спортивном, охотничьем и специальном оружии, в том числе стоящем на вооружении современных российских спецподразделений (винтовка СВ-99).

Задумаемся, а в чём такая опасность унитарного патрона центрального боя? Его производство самое сложное, требует качественных комплектующих, без которых его изготовление невозможно. Другие типы унитарных патронов сделать «на коленке» гораздо проще, именно этой простотой и была обусловлена их большая популярность в XIX в., а некоторых и сегодня. К примеру, методика кустарного производства унитарных патронов кольцевого боя широко известна с середины позапрошлого века, сегодня она популярна среди большого количества стрелков на Западе. Производство унитарных шпильчатых патронов ещё более примитивно.

Никаких преимуществ в характеристиках у патронов центрального боя перед боеприпасами иного боя нет. Как понятно из сказанного выше, даже наоборот, они отличаются большей трудоёмкостью в производстве.

Фактически антикварное оружие под патрон кольцевого боя калибром 5,6 мм (современный патрон гражданского оружия и оружия спецподразделений) будет находиться в свободном обороте. А, к примеру, редчайшая русская 6-линейная винтовка системы Крнка образца 1869 г. с латунной ствольной коробкой, патрон к которой не выпускается более 130 лет, и в патроне которой ис-

пользовался старинный дымный порох, антикварным оружием являться не будет.

Понятно, что антикварное оружие должно находиться в свободном обороте, понятно, что этот оборот должен строиться на основе экспертиз специалистов Министерства культуры. Но непонятно желание «выкинуть» из этого свободного оборота ценнейшие экземпляры отечественных систем. Куда они денутся? Опять будут загнаны на чердаки, подвалы, в землю, утеряна и безвозвратно испорчена будет их большая часть. Даже попытки поставить эти предметы на лицензии по аналогии с современным оружием закончатся тем же. Мало кто из коллекционеров согласится сделать это, так как это возможность легко потерять семейные реликвии, порой огромные финансовые вложения, к этому стоит добавить и колоссальнейшие трудности с наследованием лицензируемых коллекций. Во всём мире оружейный антиквариат в свободном обороте, даже в странах со строжайшим оружейным законодательством.

Что же получается? В угоду западному ширпотребу времён XIX в. мы отказываемся от уникальных отечественных образцов, которые представляют огромную значимость для российской и общемировой истории. Причём не просто отказываемся, а фактически объявляем их вне закона. Зачем это нужно? Для чего надо в который раз уничтожать абсолютно беспричинно собственную историю?

